

— Я тебе по какой-то причине не нравлюсь, Эндо? — Спросила Яойорозу, заставив его моргнуть. — Когда она успела проделать весь этот путь сюда? — удивился он, слегка расширив глаза, когда увидел девушку, стоящую прямо перед его столом и смотрящую на него со смесью нервозности и чего-то такого, что не совсем соответствовало его эмпатии. — Ты кажешься достаточно дружелюбным с другими, но когда дело касается меня... Ты, кажется, замыкаешься.

— Это... Не то, чтобы у меня были проблемы с тобой, — ответил он, застигнутый врасплох. Он не хотел оскорблять девушку, поэтому и поспешил с ответом, но все же... — Что я должен был здесь сказать? Я только что вышел из колонии для несовершеннолетних и убивал людей, поэтому я не хочу дружить с людьми, потому что мне будет больно, когда они уйдут? — подумал он, прежде чем вздохнуть. — На самом деле это не так, — подчеркнул он, когда заметил недоверчивый взгляд, который на него устремили. — Честно говоря, я недружелюбный человек. Другие - это те, кто подходит ко мне с самого начала.

— Я... Понятно, тогда... Я... — начала девушка, явно удивленная его ответом. На самом деле это даже не было ложью. Точно так же, как он держался подальше от нее, он, вероятно, будет держаться подальше от остального класса. Единственными, к кому он обращался, были Минета и Хагакурэ, и последняя должна была за помощь ей во время вступительного экзамена, который, честно говоря, он не был уверен, что засчитывается. Что касается первого... Что ж, даже сам Кадзуки не был уверен, как он оказался в такой ситуации. — Тогда я приношу извинения. Прости за предположение.

— Не волнуйся об этом, — заверил он, отмахиваясь от всего этого. — Не то чтобы я был самым недружелюбным человеком в классе. Ты собираешься спросить Бакуго, в чем его проблема?

— Ах, нет, я просто... — Яойорозу снова что-то пробормотала, отводя взгляд и потирая руку. Обняв ее, Кадзуки попытался разобраться в ее эмоциях. Она казалась... неуверенной? Ему показалось, что она стеснялась. Она тоже нервничала и... боялась? — Ты не казался плохим человеком, несмотря на... всё. Но ты, казалось, активно пытался избегать разговоров со мной, несмотря на то, что прекрасно ладил с другими нашими одноклассниками.

— Несмотря на... все? — спросил он, нахмурившись. Когда она это сказала, произошел всплеск эмоций, но он не понял, о чем речь. Хотя, когда он говорил, на этот раз он почувствовал тот же всплеск более отчетливо. Она была... напугана.

— Я знаю... о тебе, — сказала она ему, заставив его напрячься. — Вчера во время Боевого испытания мне показалось знакомой твоя сила, — добавила она, заставив его горько усмехнуться. Она была напугана, да, и нервничала тоже. — Я уверен, что у U.A. есть причина пригласить вас сюда. Я доверяю персоналу, по крайней мере, ничему другому. Кроме того... ты кажешься... в порядке, судя по тому, что я видела.

Кадзуки не знал, что на это сказать. Каковы были шансы, что двое из его одноклассников узнают о нем и отнесутся к этому... нормально? Конечно, Яойорозу, казалось, относился к нему более настороженно, чем Мидория, но она все равно говорила, что все в порядке. Несмотря на ее беспокойство и страх, по ее эмоциям он понял, что она имела в виду то, что говорила.

— ...Спасибо, — сказал он затем, неуверенно улыбнувшись ей. Сглатывая внезапно нахлынувшие нервы. — Я действительно ценю, что ты это сказала. Я... — Он провел пальцами по своим седым волосам. — Просто, спасибо тебе.

— Не упоминай об этом, — сказала ему Яойорозу с неуверенной улыбкой, похожей на его собственную. — Как я уже сказала, без обид, но я больше доверяю персоналу, а не тебе.

— Без обид, — ответил он. Он, конечно, лгал. Его слегка задел комментарий, но это было обоснованное и понятное мнение. Она не виновата, что все, что она знала о нем, - это то, что произошло в тот день. Насколько она знала, он был неуравновешенным человеком, готовым устроить очередную бойню. — Я ценю преимущество сомнения. Честно говоря, это больше, чем я ожидал, — признался он с грустной улыбкой. Вопреки его предыдущему заявлению, в этом заявлении была только правда.

— Это самое малое, что я могу сделать, Эндо, — сказала ему Яойорозу, теперь с любопытством разглядывая его, ее прежние нервы и страх в основном исчезли. Не совсем, но на тот момент он воспринял бы это как победу. — Я хочу думать, что то, что с тобой случилось, было... трагедией и несчастным случаем. Я надеюсь, что я права.

— Я надеюсь, что смогу доказать, что ты права, — ответил Кадзуки, слегка поворачиваясь, чтобы посмотреть в окно. В этот момент дверь открылась, чтобы впустить Токоями, и Яойорозу восприняла это как сигнал идти к своему столу. После этого в основном воцарилась тишина, но его это устраивало.

Легкая улыбка появилась на его лице, когда он продолжил смотреть на улицу.

День выдался не таким уж плохим.

[}-o-{]

— Ты собираешься голосовать за себя, Жуткий? — Спросил Киришима с того места, где он сидел рядом с Кадзуки.

Это был хороший вопрос, подумал он. Айзава сказал им, как только все пришли в класс, что им нужно выбрать президента класса. После этого был небольшой хаос, но суть в том, что, казалось, все хотели занять это место.

Хотя Кадзуки и сам не знал почему. Конечно, это звучало круто, и, вероятно, в этом были свои преимущества как в школе, так и после нее, но, вероятно, также были обязанности. Без

которых он мог обойтись, честно говоря. У него, вероятно, было бы достаточно забот о том, чтобы поддерживать свои оценки на высоком уровне и тренироваться, чтобы стать героем. Не было необходимости усиливать давление вдобавок ко всему.

Несмотря на это, Иида произнес небольшую речь по этому вопросу, которая закончилась тем, что все согласились провести голосование. Немного бесполезно, по мнению Кадзуки, поскольку все по-прежнему, казалось, были полны решимости заставить их заявить о себе, но, если ничего другого, Кадзуки проголосовал бы за кого-нибудь другого. Это должно решить проблему, предположил он.

— Я проголосую за Яойорозу, — просто ответил он, написав имя на листке бумаги, чтобы он мог передать его Ииде, когда будет проходить по этой части класса, собирая голоса.

— Почему так? — Спросила Хагакурэ, сидевшая за столом справа от него.

— Потому что она умная, так что, вероятно, сможет справиться с дополнительной работой в дополнение к учебе. Она также кажется достаточно ответственной и серьезной. Она также не такая чудачка, как некоторые другие здесь. Я думаю, она подходит, — просто объяснил он, пожав плечами. Затем он моргнул, почувствовав волну смущения откуда-то сзади. Слегка обернувшись, он увидел, что девушка, о которой шла речь, слегка покраснела.

Тем не менее, он остался при своем мнении.

— Хм, понятно, — задумчиво произнесла Хагакурэ, поворачиваясь, чтобы посмотреть на саму Яойорозу.

— Значит, ты не хочешь это место? — Киришима спросил, казалось бы, удивленно.

— Я имею в виду, я уверен, что это мило и все такое... Но я не знаю, достаточно ли я хороший студент, чтобы позволить себе дополнительное время, которое, вероятно, потребуется для этого места, — ответил он, пожимая плечами. — Кроме того, я бы не хотел выставять класс в плохом свете, — добавил он с усмешкой. На самом деле это была не шутка, но им не обязательно было это знать.

— Не говори глупостей, Жут...

— Хагакурэ, не могли бы вы, пожалуйста, отдать мне свой голос? — Спросил Иида, заставив девушку с трудом записать свой выбор, прежде чем отдать его ему.

— Интересно, кто же все-таки победит, — прокомментировал Кадзуки, наблюдая, как Иида продолжает собирать голоса. — Это должно быть интересно, я полагаю.

И действительно, так оно и было, но не так, как он ожидал. Как только все голоса были

собраны, Иида начал писать имена и отмечать голоса. Все началось так, как и ожидал Кадзуки. Куча имен с одним голосованием за людей, которые проголосовали за себя. Затем был Мидория, нарушивший стандарт, когда он набрал наибольшее количество голосов в два голоса.

И затем Кадзуки получил голос.

Это не имело смысла. Почему у него был голос, когда он даже не голосовал за себя? Следующей была Яойорозу, тоже набравшая два голоса, что имело смысл во всем мире. Затем Яойорозу получила еще один, что было немного более удивительно. Затем Мидория...

А затем Кадзуки получил второй голос.

— Что за хрень? — подумал он, широко раскрыв глаза, пока Иида продолжал работать. К концу всего этого он почти разинул рот, уставившись на доску.

<http://tl.rulate.ru/book/100860/3532488>